

УДК 821.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-1-107-112

**ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ:
КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПОЛИФОНИЗМ В РОМАНЕ «ДОМ, В КОТОРОМ...» М. ПЕТРОСЯН****Н. В. Свитенко***Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация*

Аннотация. *Введение.* Аналитика «события рассказывания» в романе «Дом, в котором...» М. Петросян, связанная с вопросами «кто видит?» (направляет фокальную перспективу) и «кто говорит?» (рассказывает об увиденном), приводит к постановке проблемы соотношения «повествования» и «композиции». *Цель работы* – исследование способов организации повествовательного дискурса и авторской техники нарративной репрезентации героя-подростка в пространстве «большой формы». *Материалы и методы.* Методологический инструментарий нарратологии позволяет сделать выводы об особенностях субъектной организации романа, получившего статус «культового» в современной прозе для подростков. Методика анализа нарративных стратегий романа, анализируемого в работе, базируется на следующих категориях современной нарратологии: «точка зрения» (Б. А. Успенский), «фокализация» (Ж. Женетт), «нарративные трансформации» (В. Шмидт). *Результаты исследования, обсуждение.* Сочетание прямого авторского повествования, несобственно-прямой речи (в ряде глав субъект речи не совпадает с носителем точки зрения) и речи персонажа-рассказчика (в некоторых главах функции рассказчика и фокализатора отданы персонажам) в двух сюжетных линиях, построенных по принципу контрапункта, можно обозначить термином «композиционный полифонизм». Особенность модели композиционного полифонизма, реализованной в романе, заключается в определенном статусе автора в прозе для подростков – носителя объективных ценностей бытия нерелятивной картины мира в этическом аспекте. *Заключение.* Контрапункт субъективных точек зрения на одно событие в разновременных сюжетных линиях позволяет автору романа противопоставить уровни сознания героев и соответствующие им способы восприятия и создать стереоскопическую картину реальности, реализованную в перспективе моносубъектного повествования.

Ключевые слова: М. Петросян, «Дом, в котором...», проза для подростков, повествовательные уровни, нарративная техника, точка зрения, композиционный полифонизм, художественная аксиология

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Свитенко Н. В. Повествовательные стратегии современной прозы для подростков: композиционный полифонизм в романе «Дом, в котором...» М. Петросян // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 1. С. 107–112. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-107-112>

**NARRATIVE STRATEGIES OF CONTEMPORARY PROSE FOR ADOLESCENTS:
COMPOSITIONAL POLYPHONISM IN THE NOVEL “THE GREY HOUSE” BY M. PETROSYAN****N. V. Svitenko***Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The analytics of the “storytelling event” in the novel “The Grey House” by M. Petrosyan, associated with such questions as “who sees?” (directs the focal perspective) and “who talks?” (talks about what he sees), leads to the formulation of the problem of the correspondence of “storytelling” and “composition”. *Purpose.* The article examines the ways of organizing a narrative discourse and the author's technique of narrative representation of a teenage hero within the framework of a “large form”. *Materials and methods.* The methodological toolkit of narratology makes it possible to draw conclusions about the peculiarities of the subject organization of the novel, which has received the status of “cult” in modern prose for adolescents. The methodology for analyzing the narrative strategies of the novel discussed in the work is based on the following categories of modern narratology: “point of view” (B. A. Uspensky), “focalization” (J. Genette), “narrative transformations” (W. Schmidt). *The results of the study, discussion.* The combination of the direct author's narration, free indirect speech (in several chapters the subject of speech does not coincide with the point of view bearer) and the speech of the narrating character (in some chapters the functions of the narrator and focalizer are given to the characters) in two storylines, built on the principle of counterpoint, can be

named by the term “compositional polyphonism”. The peculiarity of the model of compositional polyphonism, realized in the novel, lies in a certain status of the author in prose for adolescents – the author is the carrier of the objective values of being in a non-relational picture of the world from the ethical side. **Conclusion.** The counterpoint of subjective points of view on one event in storylines of different time periods allows the author of the novel to contrast the levels of consciousness of the heroes and the methods of perception corresponding to these levels. It also allows to create a stereoscopic picture of reality, realized in the perspective of a mono-subject narration.

Keywords: M. Petrosyan, “The Grey House”, prose for adolescents, narrative levels, narrative technique, point of view, compositional polyphonism, artistic axiology

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Svitenko N. V.* Narrative strategies of contemporary prose for adolescents: compositional polyphonism in the novel “The Grey House” by M. Petrosyan. *Vestnik of the Mari State University*. 2022, vol. 16, no. 1, pp. 107–112. (In Russ.).DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-107-112>

Введение

Одной из ведущих тенденций современной прозы для подростков стало обостренное внимание к внутренней жизни юного человека «поколения Z», сложной диалектике мотивов и следствий его поведения, что, естественно, мотивировало интерес к персонажу, его многоплановой разработке, изменению соотношения объективного и субъективного в структуре образа, тенденции к использованию скрытых форм выражения авторской оценки. Заметным стало стремление делать фокальную перспективу героя всеобъемлющей, одновременно с желанием расширить число возможных точек зрения на изображаемое: множественная фокализация позволяет представить одно и то же событие в разных ракурсах, раздвинуть рамки изображения, позволив высказаться разным персонажам, что соответствует мировосприятию современных подростков, обладающих «клиповым сознанием» [2].

Материалы и методы

Роман «Дом, в котором...» М. Петросян, «итоговый текст десятилетия» [3], по мнению современных литературоведов, концентрирует тенденции, доминирующие в прозе для подростков начала нового тысячелетия [10]. Структура сюжета определяется двумя разновременными линиями, выстроенными по принципу контрапункта. Ретроспективная сюжетная линия – «интермедия» – выделена графически и «перебивает» основную до момента совпадения в хронотопе настоящего для героев романа. Каждая глава содержит подзаголовок, указывающий на центральное действующее лицо в этом конкретном эпизоде: автор – «режиссер» держит в фоку-

се «камеры» одного из героев, представляя художественную реальность либо в плане его восприятия (авторское повествование, фокальная перспектива персонажа), либо передавая персонажу функцию и рассказчика, и фокализатора. Для анализа специфики повествовательной организации художественного текста, его стратегии – интенции, определяющей отношения в коммуникативной перспективе «автор-повествователь (нарратор) – герой – читатель», используется методологический аппарат нарратологии.

Цель работы – исследование особенностей повествовательной структуры романа «Дом, в котором...» М. Петросян, «аккумулирующей» характерные тенденции нарративной организации современной прозы для подростков в динамике литературного процесса первой трети XXI века.

Результаты исследования, обсуждения

Ориентация повествования на точку зрения персонажа получила выражение в существенном расширении функций прямой и несобственно-прямой речи – их влияние теперь сказывается на всех формах описания, повествования, включая пейзаж, портрет, предысторию происходящего. Отметим и расширение спектра приемов, художественно репрезентирующих точку зрения персонажа: фокальная перспектива становится многогранной и многоплановой – в рамках текста романа соединяется и непосредственное повествование о действиях персонажа, и отражение его внутреннего мира в прямых формах, и множественность взглядов и оценок со стороны других фигурантов сюжета, и прямые авторские

высказывания о нем. Умножение «планов повествования», «точек зрения» на происходящее приводит к формированию нового типа повествования в прозе для подростков, отмеченного большой свободой компановки различных способов изображения.

Стремление одновременно представить в произведении полифонию суверенных голосов и как можно более точно обрисовать действительность в основных ее гранях, уйти от прямых форм авторского присутствия и все же вывести обобщающую мысль в современной подростковой прозе привело к распространению типа повествования, контаминирующего субъективный и объективный планы в определенной пропорции (равного включения или доминанты одного из планов): изображение персонажа сочетается с выражением его точки зрения на вещи и явления, на происходящее вокруг него и на окружающих, а также последних – на персонажа. При этом становится возможным соединение форм личного и безличного повествования. В романе точка зрения героя организует большие повествовательные фрагменты, что приводит к серьезным изменениям в нарративной структуре прозы для подростков: формы выражения авторской позиции становятся сложнее, отношения голосов авторов и героев – напряженнее.

В итоге концентрация повествования вокруг персонажа, погружение в мир многогранных переживаний и мыслей героя приводят к существенному ограничению авторского присутствия, поскольку вмешательство автора излишне: то, что происходит, с необходимостью вытекает из психических особенностей персонажа, которые детерминированы социальной действительностью и связаны непосредственно с данной ситуацией – тогда изображаемая действительность производит на читателя впечатление полной достоверности. Авторское повествование в этом случае уходит на второй план, а оценки, замечания, дополнения начинают носить эпизодический характер, нередко становясь чем-то вроде ремарок, что очевидно, например, в главах, в основе которых – «диалогическое столкновение» персонажей.

Сочетание объективного и субъективного планов – характерная особенность романа «Дом, в котором...», соединяющего прямые формы авторского повествования (вся линия «Дом. Интермедия») с многочисленными персонифицирован-

ными диалогами, объемными монологами, восстанавливающими ход событий и вырастающими по размеру до главы, полностью представленной в форме «Я-повествования» одного из персонажей (самые востребованные автором рассказчики – балагур Табаки, философ Сфинкс, неофит Курильщик).

Непосредственное изображение действий, поступков героев дополняется их рассказом-исповедью, вскрывающим смысл и мотивы этих поступков и действий. При этом «литературный» язык авторских описаний консонирован с речевыми характеристиками персонажей (рафинированные «канцеляриты» Фазанов, простоватое косноязычие Логов, молодежный жаргон Крыс, сленговый «метаязык» Птиц), а интонационный и смысловые сдвиги внутри этой речи – от захлебывающегося говорка Кузнечика до взвешенных скупых слов Сфинкса – выдает те изменения, которые произошли в сознании и душе героя. Отметим, что если в произведениях детской литературы удельный вес прозы с установкой на нормативность достаточно велик, то в подростково-юношеской прозе доминирует ориентация на характерологичность – преобладание определенных способов и средств передачи чужой, неавторской точки зрения в общей системе средств, составляющих план персонажа, или на сочетание обеих стилистических установок.

Техника композиционного полифонизма позволяет создать сложную конструкцию романа, где «каждое изображаемое в произведении явление оказывается реальностью того или другого субъективного восприятия и связано с определенной точкой зрения на мир, и все эти субъекты композиционно соотносены автором, по его воле они преломляют, освещают и оценивают друг друга, образуя в своей совокупности некое художественное единство, представляющее, в конечном счете, понимание и оценку автором человеческого бытия» [9, с. 5].

Роман, интерпретируемый рядом исследователей в рамках художественной парадигмы «магического реализма» [1; 6; 7], совмещает разнообразные точки зрения, сближенные между собой и непримиримо противоположные. В итоге возникает сопоставительный ряд мнений и оценок, которые постоянно дополняются и уточняются, образуя широкий спектр разнообразных суждений, освещающих лицо или явление, событие, поступок многопланово и неоднозначно

[5; 8]. Герой оказывается не только представлен непосредственно, в авторском исполнении, или в системе собственной авторефлексии, но одновременно в мнениях и представлениях окружающих. Дополняется этот ряд введением «документов»-«характеристик»: статьи Сфинкса для журнала, архивные изыскания Табаки, дневниковые записи Курильщика. В результате многократные изображения персонажа через своеобразную систему «зеркальных» оценок суммируются в своеобразный портретный «пазл», построенный по взаимодополняющему принципу, создавая стереометрический эффект изображения.

Приемы кинематографического нарратива, разрушающие «автоматизм восприятия», такие, как монологичность, монтажность, сочетание разных планов в портретных характеристиках, акцентировка визуальных эффектов, позволяют говорить об особом значении визуального ряда текста, адресованного подросткам.

Используя композиционный полифонизм в качестве приема организации художественного материала, автор, как архитектор романа-«дома», создает многомерную картину реальности. Камерное пространство дома постоянно расширяется за счет ретроспекций, контрапунктного повествования и выхода за пределы объективной действительности. Форма построения произведения в виде монтажа разрозненных точек зрения и расфокусировки в пространственном, временном и психологическом планах, наиболее оптимальна для восприятия сознанием подростка разрозненной действительности как объемной картины мира.

Подводя итоги, нужно отметить, что в современной литературе для подростков наблюдаются две тенденции: с одной стороны, юношеская проза сближается с «взрослой» массовой литературой [10], с другой стороны, качественная проза требует адекватных художественных решений для удовлетворения экзистенциального запроса современного подростка, обладающего клиповым сознанием, но взыскующего смысла и глубины. Сложная и многогранная картина мира, множественная и фрагментарная реальность, организуемая ассоциативными связями и воспринимаемая «клиповым сознанием» современного подростка, требует и специфических форм художественного слова.

Соответственно, автор романа использует весь художественный арсенал современной прозы, но

в пространстве художественной аксиологии занимает не релятивистскую, постмодерную [4], а «классическую» позицию, предполагающую миромоделирование в условиях существования объективных этических ценностей. Принцип композиционного полифонизма реализуется в перспективе моносубъектного повествования, «для которого характерно привилегированное положение одного нарратора, который организует сюжетное развертывание» [9, с. 50]. Конечно, речь не идет об открытой «толстовской» «учительской» позиции, современные авторы подростковой следуют, скорее, «чеховским» заветам художественной дидактики. Ориентация на читателя-подростка обуславливает особые формы авторского присутствия: автор-повествователь сохраняет свою доминантную позицию, представляя хронотоп, портретные характеристики героев, но монтажный принцип построения текста акцентирует фигуру автора-рассказчика, реализующуюся в разных ролевых ипостасях. Отметим, что речь не идет о своеобразном игровом моделировании текста, характерном для современной литературы, адресованной взрослому читателю [9]: умение виртуозно выстраивать многомерную художественную реальность в постмодернистической ценностной перспективе совершенно недостаточно для автора, пишущего для подростков. Художественные решения «ядерной» проблематики романа, связанной с вопросами дружбы, преданности, ответственности, любви и жертвы, возможны только при высокой нравственной организации автора, определяющей подлинность проживания в мире романа.

Заключение

Для читателя-подростка важен эффект достоверности, который достигается приемом описания действительности сквозь призму сознания персонажа, усиливая рефлексивный план текста. Занимая позицию непосредственного наблюдателя автор выступает в роли фигуры, соединяющей своей точкой зрения план повествователя и план героя. При этом возникает эффект многоуровневой оценки: персонажем – действительности, окружающими – центрального персонажа, автором – героя в системе персонажей, а также соответствия оценок персонажей действительности. Таким образом формируются несколько планов повествования, образуя полифонию мнений и точек зрения при неявной доминанте авторского

взгляда. Подобный подход становится принципом организации всего текста романа и отражает важную тенденцию развития современной подростковой прозы – мастерство раздвигать рамки изображения художественными средствами, преодолевая замкнутость «эго»-сознания подростка путем последовательного расширения возможных точек зрения на ключевые события и поступки персонажей.

В условиях современной постгуманистической культурной ситуации литература для детей и юношества существует, чтобы дать нашему не всегда осмысленному в повседневности бытию

энергию подлинности. Эта энергия сообщает читателю способность сострадать, испытывать чувства, до того неведомые, острее чувствовать мир вокруг и познавать себя, поскольку «для детей нужно писать, как для взрослых, только лучше»¹.

¹ Авторство этого высказывания приписывают Самуилу Маршаку. Однако исследователи полагают, что это перефразировка точного высказывания К.С. Станиславского: «Для детей нужно играть так же, как и для взрослых, только гораздо лучше, тоньше, культурнее и совершеннее» (Бобров А. Можно ли выучить на детского писателя? // День литературы. 01.08.2017. URL: [https://denliteraturi.ru/article/2631#:~:text=дата обращения: 29.09.2021](https://denliteraturi.ru/article/2631#:~:text=дата%20обращения%3A%2029.09.2021))

1. Биякаева А. В. Бытовые и культовые действия персонажей как поведенческий кодекс в тексте магического реализма (на материале романа М. Петросян «Дом, в котором...») // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 59–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bytovye-i-kultovye-deystviya-personazhey-kak-povedencheskiy-kodeks-v-tekste-magicheskogo-realizma-na-materiale-romana-m-petrosyan-dom-v> (дата обращения: 29.09.2021).

2. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. М. : Проспект, 2021. 256 с.

3. Лебедушкина О. «Дом, в котором...» Мариам Петросян как «итоговый текст» десятилетия // Филологический класс. 2011. № 25. С. 20–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dom-v-kotorom-mariam-petrosyan-kak-itogovyj-tekst-desyatiletija> (дата обращения: 29.09.2021).

4. Махлин В. Л. «Современность» в круге понимания. К семантике «нового» в Новое время // Вопросы литературы. 2013. № 2. С. 11–19. URL: <https://voplit.ru/article/sovremennost-v-kruge-ponimaniya-k-semantike-novogo-v-novoe-vremya/> (дата обращения: 29.09.2021).

5. Мельник Д. А. Рассказывание историй в романе «Дом, в котором...» Мариам Петросян: смысловые уровни // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. Вып. 3. С. 63–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasskazyvanie-istoriy-v-romane-dom-v-kotorom-mariam-petrosyan-smyslovye-urovni> (дата обращения: 29.09.2021).

6. Мескин В. А., Гайдаш Л. В. Роман М. Петросян «Дом, в котором...» в контексте литературной традиции магического реализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. Т. 24. № 3. С. 404–413. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-404-413>

7. Ремизова М. Пять коней... // Октябрь. 2011. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2011/2/pyat-konej.html> (дата обращения: 29.09.2021).

8. Соловьева Т. Дом vs. Наружность. О романе Мариам Петросян «Дом, в котором...» // Вопросы литературы. 2011. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/3/so9.html> (дата обращения: 29.09.2021).

9. Харитонов О. А. Композиционный полифонизм: генезис и структурные модификации: на материале романной прозы XIX–XX веков: монография. М. : Флинта, 2019. 120 с.

10. Черняк М. А. Литература для тинейджеров в контексте экспериментов новейшей прозы XXI века // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. Т. 1. № 4–1 (33). С. 89–92 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-dlya-tineydzherov-v-kontekste-eksperimentov-noveyshey-prozy-hhi-veka/viewer> (дата обращения: 29.09.2021).

Статья поступила в редакцию 21.10.2021 г.; одобрена после рецензирования 07.12.2021 г.; принята к публикации 21.12.2021 г.

Об авторе

Свитенко Наталья Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики, Кубанский государственный университет (350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9590-5483>, тел. 8 (918) 4177714, svitenko@list.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Biyakaeva A. V. Bytovye i kul'tovye deistviya personazhei kak povedencheskii kodeks v tekste magicheskogo realizma (na materiale romana M. Petrosyan "Dom, v kotorom...") [Ordinary and occult actions of the characters as a behavioural codex in a magical realist text (based on "The Gray House" by M. Petrosyan)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo* = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences, 2017, vol. 3 (69), no. 1, pp. 59–67. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bytovye-i-kultovye-deystviya-personazhey-kak-povedencheskiy-kodeks-v-tekste-magicheskogo-realizma-na-materiale-romana-m-petrosyan-dom-v> (accessed 29.09.2021). (In Russ.).
2. Girenok F. I. Klipovoe soznanie [Clip consciousness]. M., Prospekt Publ., 2021, 256 p. (In Russ.).
3. Lebyodushkina O. "Dom, v kotorom..." Mariam Petrosyan kak "itogovyi tekst" desyatiletiya ["The home where..." (Dom, v kotorom...) by Mariam Petrosyan as a concluding text of the decade]. *Filologicheskii klass* = Philological Class, 2011, no. 25, pp. 20–21. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dom-v-kotorom-mariam-petrosyan-kak-itogovyy-tekst-desyatiletiya> (accessed: 29.09.2021). (In Russ.).
4. Makhlin V. L. "Sovremennost" v krughe ponimaniya. K semantike "novogo" v Novoe vremya ["Modernity" in the circle of understanding. On the semantics of the "new" in the New Time]. *Voprosy literatury* = Literature Issues, 2013, no. 2, pp. 11–19. Available at: <https://voplit.ru/article/sovremennost-v-krughe-ponimaniya-k-semantike-novogo-v-novoe-vremya/> (accessed 29.09.2021). (In Russ.).
5. Melnik D. A. Rasskazyvanie istorii v romane "Dom, v kotorom..." Mariam Petrosyan: smyslovyie urovni [Storytelling in the novel "The house that" by Mariam Petrosyan: layers of meaning]. *Vestnik SPbGU. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*. = Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 9. Philology. Asian Studies. Journalism, 2013, pp. 63–67. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasskazyvanie-istoriy-v-romane-dom-v-kotorom-mariam-petrosyan-smyslovyie-urovni> (accessed 29.09.2021). (In Russ.).
6. Meskin V. A., Gaidash L. V. Roman M. Petrosyan "Dom, v kotorom..." v kontekste literaturnoi traditsii magicheskogo realizma ["The Gray House" by Mariam Petrosyan in the context of the literary tradition of magical realism]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* = RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 2019, vol. 24, no. 3, pp. 404–413. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-404-413>
7. Remizova M. Pyat' konei... [Five horses ...]. *Zhurnal "Oktabr"* = The magazine "October", 2011, no. 2. Available at: <https://magazines.gorky.media/october/2011/2/pyat-konei.html> (accessed 29.09.2021). (In Russ.).
8. Solovyeva T. Dom vs. Naruzhnost' [House vs. Outwardness]. *Voprosy literatury* = Literature Issues, 2011, no. 3. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/3/so9.html> (accessed 29.09.2021). (In Russ.).
9. Kharitonov O. A. Kompozitsionnyi polifonizm: genesis i strukturnye modifikatsii: na materiale romannoï prozy XIX – XX vekov [Compositional polyphonism: genesis and structural modifications: on the material of novelistic prose of the XIX – XX centuries]. M., Flinta Publ., 2019, 120 p. (In Russ.).
10. Chernyak M. A. Literatura dlya tineidzherov v kontekste eksperimentov noveishei prozy XXI veka [Literature for teenagers in the context of experiments in the latest prose of the XXI century]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* = Cherepovets State University Bulletin, 2011, no. 4, vol. 1, pp. 89–92. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-dlya-tineydzherov-v-kontekste-eksperimentov-noveyshey-prozy-hhi-veka/viewer> (accessed 29.09.2021). (In Russ.).

The article was submitted 21.10.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 21.12.2021.

About the author

Natalya V. Svitenko

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of History of Russian Literature, Theory of Literature and Criticism, Kuban State University (149 Stavropolskaya St., Krasnodar 350040, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9590-5483>, no. 8 (918) 4177714, svitenko@list.ru

The author has read and approved the final manuscript.